

ΣΠΑΡΑΓΜΑΤΑ
ΒΥΖΑΝΤΙΝΟΣΛΑΒΙΚΗΣ
ΚΛΗΡΟΝΟΜΙΑΣ

Χαριστήριο Τόμος στον Ομότιμο Καθηγητή
Ιωάννη Χρ. Ταρνανίδη

ΕΚΔΟΤΙΚΟΣ ΟΙΚΟΣ

Αδελφών Κυριακίδη α.ε.

Татьяна Афанасьева

СИНАЙСКИЙ ЕВХОЛОГИЙ НА ФОНЕ
СЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ ЕВХОЛОГИЯ XIII-XV вв.
(ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКИХ
РУКОПИСНЫХ ФОНДОВ)*

Синайский евхологий (ESS), несмотря на целый ряд его изданий, остается памятником, практически не включенным в славянскую и греческую традицию Евхология. Впервые была сделана попытка рассмотреть ESS на фоне греческой и славянской традиции в издании Яна Фрчека, однако оно опирается на весьма узкий круг греческих источников и на еще более узкий круг славянских. Все славянские параллели приводятся по изданиям А. Алмазова, в которое включены рукописи преимущественно XVI в. (лишь две XIV в.)¹. Между тем, славянские служебники XIII-XV вв., которые в большинстве своем хранятся в России (Москве и Петербурге), дают очень много интересного материала, проливающего свет на историю текстов в составе ESS и позволяющего исправить многие неточности в публикации Фрчека.

В данной статье, во-первых, сопоставляются некоторые службы, входящие в состав ESS, со списками XIII-XV вв. для характеристики особенностей литургической традиции ESS на

---

* Работа над статьей осуществлялась при финансовой поддержке РГНФ, грант № 07-04-00050а и грант № 08-04-00074а.

¹ Frček, J. Euchologium Sinaiticum // Patrologia Orientalis. T. XXIV, fasc. 5. Paris, 1934. P. 632-633.

фоне более поздних славянских служебников. Во-вторых, уточняется датировка кодекса по текстологическим и историко-литургическим критериям. Проблемы, связанные с датировкой глаголических источников, заключаются, прежде всего, в том, что нет научной палеографии для болгарской глаголицы, потому что не существует ни одной датированной рукописи. В связи с этим датировка проводится по косвенным признакам: по орнаментике, по лингвистическим данным, по кодикологии. Данные литургики также могут иметь датирующие признаки. Поэтому отнесение ESS к определенной литургической традиции на основе сравнения его со всей славянской и греческой традицией Евхология может дать некоторые сведения для уточнения датировки и самого кодекса ESS.

Славянские служебники, хранящиеся в России, это значительный массив пергаменных рукописей, содержащих важные сведения о литургической традиции славянского Евхология древнейшего периода. При исследовании и издании ESS данные этих рукописей практически не использовались. Приведем список этих источников в хронологическом порядке (курсивом приводятся шифры южнославянских рукописей, прямым шрифтом – восточнославянских).

От XI в. сохранился только Синайский Евхология: основная часть, хранящаяся на Синае (cod. Sin.slav. 37); три старых Синайских листка (VFSS), найденные в 1853 г. П. Успенским,² и 28 новых листов Синайского Евхология (NFSS),

---

² Хранятся в С.-Петербурге: РНБ Глаг.2 и БАН 24.4.8. Издания: *Срезневский, И.И.* Отрывки из древнего глаголического служебника. – Записки Императорской Академии наук. Т. IV. Кн.1. СПб., 1863. С. 22-44.

Frček, J. Euchologium Sinaiticum – *Patrologia Orientalis*. Т. XXV, fasc. 3. Paris, 1939. P. 602-611. *Nahtigal, R.* Euchologium Sinaiticum. Starocerkvenoslovenski

найденные в 1975 г.³

От XII в. не известно ни одного служебника.

От XIII в. имеются восемь служебников: Син.604, Соф. 519, Солов.1017, Соф. 518, Хлуд.117, Q.п.1.68, Q.п.1.48, Гильф. 22.

От нач. – 1-ой пол. XIV в. сохранилось 7 служебников: Син.605, Q.п.1.67, ЯМЗ 15472, Соф. 520, Увар. 46, Увар. 574, Q.п.1.24.

От 2-й пол. – кон. XIV в. известно 24 служебника: Соф. 521, Соф. 522, Соф. 523, Соф. 524, Соф. 526, Солов.1016, О.п.1.4., О.п.1.5, Q.п.1.7, Син.892, Син.598, Син.600, Щук 745, Воскр.7, Воскр.8, Син.тип.40, Син.тип.41, Син.тип.43, Рум.398, Рум.399, Рог.кл.566, Погод. 37, Q.п.1.60, Q.п.1.61.

От нач. XV в. имеются 9 восточнославянских пергаменных служебников: 17.12.1, Погод. 36, Погод. 75а, Син. 601, Син. 952, Син.тип. 42, Син.675, Син.900, ТСЛ(ризница).8.

Южнославянских и восточнославянских бумажных рукописей XV в. сохранилось довольно много, их число исчисляется десятками. В настоящее время описано около 150 служебников Софийского собрания РНБ, которое публикуется на сайте www.byzantinorossica.org.ru. Этот массив славянских источников позволяет сравнить службы в составе ESS с более поздними списками, проследить их эволюцию и выяснить, на каком этапе развития эти службы находятся.

Мы изучили несколько служб, входящих в ESS, причем эти службы относятся к разным частям памятника: самому кодексу (Sin.slav. 37), Старым листкам (VFSS) и Новым листкам (NFSS). Приведем список служб, изученных нами на

---

spometnik. T. I, II. Ljubljana, 1941- 1942.

³ Издание: *Tarnanidis I. The Slavonic Manuscripts discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988. P. 65-87, photos pp. 219-247.*

фоне славянской традиции Евхология XIII-XVI вв.:

1. Литургия Иоанна Златоуста и литургия Василия Великого (находятся в составе Старых листков VFSS).
2. Вечерня и Утреня (в составе Новых листков NFSS).
3. Великое Водосвятие (в составе новых листков NFSS и основного кодекса Sin.slav. 37).
4. Молитвы Коленопреклонения в Пятидесятницу (в составе основного кодекса, Sin.slav. 37).

Литургии

Фрагменты литургий Иоанна Златоуста и Василия Великого находятся в составе Старых листков (VFSS). До сих пор окончательно не решена проблема, принадлежат ли VFSS к основному кодексу Sin.slav. 37. По этому вопросу существует два противоположных мнения. Первое высказывалось хранителями листков: И. А. Бычковым⁴ и Е. А. Гранстрем,⁵ а также Н. М. Каринским⁶. Они однозначно высказывались, что VFSS и Sin.slav. 37 – это разные рукописи. Действительно, при первом взгляде на эти две рукописи кажется, что между ними нет ничего общего. В РНБ хранится лист Кондакова (Глаг. 3), который однозначно принадлежит Sin.slav. 37, и его можно сравнить с VFSS (Глаг.2), что и делали перечисленные выше исследователи. Буквы Глаг. 3 крупнее и написаны жирнее, а Глаг. 2 написаны очень тоненько. Количество строк на листе не совпадает.

Другое мнение, было высказано и аргументировано В.

⁴ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1885 г. СПб., 1888. С. 52-53.

⁵ Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей ГПБ. Л., 1953. С. 79.

⁶ Каринский Н.М. Образцы глаголицы. СПб., 1908. С. 7.

Ягичем на основании изучения орфографии Sin.slav. 37 и VFSS⁷. Обе рукописи имеют похожие начертания букв, общие лигатуры, что свидетельствует об их близости и о том, что они некогда составляли одну рукопись. Мнение Ягича во многом базируется на точке зрения И.И. Срезневского⁸ и Л. Гейтлера⁹, которые были склонны считать, что VFSS являются частью Sin.slav. 37. В дальнейшем мнение Ягича разделяли Р. Нахтигал¹⁰, Я. Фрчек¹¹, К. Куев,¹² Й. Вайс¹³ и др. слависты.

Мы присоединяемся к мнению сторонников теории о том, что VFSS и Sin.slav. 37 – это одна рукопись. Внешнее различие, на которое опираются Каринский, Бычков и Гранстрем, может быть объяснено тем, что начало рукописи, содержащее литургии, (VFSS) было написано новым стилосом, поэтому линия была тоненькой и аккуратной, а Sin.slav. 37 (это конечная часть кодекса) был уже написан исписанным стилосом, и линия букв стала шире. Различия по формату объясняются тем, что листки были по каким-то причинам обрезаны по краям. Но главная аргументация – это принадлежность VFSS, NFSS и Sin.slav. 37 одной литургической традиции, близкой южно-итальянским

---

⁷ Ягич И.В. Глаголическое письмо. Энциклопедия славянской филологии. Т. III. СПб., 1911. С. 131-132.

⁸ Срезневский И.И. Древние глаголические памятники сравнительно с памятниками кириллицы. СПб., 1966. С. 243-274.

⁹ Geitler L. Euchologium. Glagolski spomenik manastira Sinai brda. Zagreb, 1882. P. VI.

¹⁰ Nachtigal R. Starocerkvenoslovanski evhologij. // Razprave, II. Ljubljana, 1925. P. 221-228.

¹¹ Frček, J. Euchologium Sinaiticum // Patrologia Orientalis. Т. XXIV, fasc. 5. Paris, 1934. P. 612-617.

¹² Куев К. Съдбата на старобългарските ръкописи през средновековите. София, 1973. С. 156-157.

¹³ Vajs J. Rukavet' hlagolské paleografie. Praha, 1932. S. 131-132.

греческим евхологиям, таким как Barb. gr. 336 VIII в.¹⁴, евхологию Порфирия Успенского (РНБ, Греч. 226) X в. и евхологию Г.β.VII X в.¹⁵.

Перейдем к рассмотрению фрагментов литургии в составе VFSS. Начнем с досадной ошибки в порядке следования листов VFSS, которая была сделана в издании Я. Фрчека¹⁶. 1-й лист, содержащий молитвы священника перед литургией, однозначно является первым. С этим были согласны все издатели. Разногласие в порядке следования имеются только для 2-го и 3-го листов, которые представляли собой бифолий. По мнению первого издателя VFSS И.И. Срезневского, сначала следует лист 2, содержащий анафору литургии Иоанна Златоуста, далее лист 3, содержащий молитву на снятие риз и молитву предложения святого Василия. Порядок следования листов у Фрчека обратный, сначала следует 3-й, потом 2-й.

Порядок следования листов имеет принципиальное значение для определения, сколько литургий было в ESS и в каком порядке они следовали. По мнению Срезневского, в VFSS имеются фрагменты двух литургий – Иоанна Златоуста и Василия Великого. По мнению Фрчека, – только литургии Иоанна Златоуста, которая начинается с молитвы предложения, почему-то приписываемая св. Василию. На этот вопрос были попытки ответить следующим образом. Указание на имя св. Василия свидетельствует об отсылке переписчика листков на египетское происхождение молитвы, т.к. эта молитва схожа с молитвой предложения в александрийской

¹⁴ L' Euchologio Barberini gr. 336. A cura di S. Parenti e E. Velkovska. Roma, 2000.

¹⁵ Passarelli G. L' Eucologio Crytense Г.β. VII (sec. X). АНАЛЕКТА ВΛΑΤΑΔΩΝ 36. Θεσσαλονικη, 1982.

¹⁶ Frček, J. Euchologium Sinaiticum // Patrologia Orientalis. T. XXV, fasc. 3. Paris, 1939. P. 602-611

литургии Василия Великого. Труднообъяснимой остается здесь связь александрийской и славянской версии литургии Иоанна Златоуста.

Ключевое значение для решения вопроса о порядке следования листов имеет молитва на снятие риз. Во многих древнерусских служебниках эта молитва известна, и находится она всегда в конце литургии Иоанна Златоуста. Молитва представлена в той же языковой редакции, что и в VFSS, т.е. это та же самая молитва. Таким образом, на листе 3 по Срезневскому (2 по Фрчеку) заканчивается литургия Иоанна Златоуста, а значит, на обороте этого листа не может начинаться литургия Иоанна Златоуста, а начинается литургия Василия Великого.

Литургия Василия Великого не имеет заглавия, декоративный квадрат, в который оно должно быть вписано, оставлен пустым. Имя Василия находится в названии первой молитвы последования – “молитва святого Василия предложению хлеб”. Сама же молитва предложения является переводом с особой молитвы предложения, которая в греческой традиции всегда имела только в литургии Иоанна Златоуста. Так, например, начинается литургия Иоанна Златоуста в древнейшем греческом евхологии Barb.gr. 336. Это обстоятельство породило мнение, что на листе 2 об. по Фрчеку начинается литургия Иоанна Златоуста¹⁷.

Порядок следования листков, предложенный И.И. Срезневским и который мы считаем абсолютно правильным, коренным образом меняет ESS как тип Евхология. После издания Я. Фрчека все литургисты считали ESS евхологием архаичного типа, где литургия Василия Великого

---

¹⁷Афанасьева Т.И. К вопросу о порядке следования листов и составе Синайского глаголического служебника XI в.// Palaeobulgarica N 3. 2005. С. 17-35.

предшествует литургии Иоанна Златоуста. По нашему мнению, он является евхологием нового типа, где литургия Иоанна Златоуста предшествует литургии Василия Великого, но удерживающим, тем не менее, ряд архаичных особенностей (например, древнюю южно-итальянскую редакцию анафоры литургии Иоанна Златоуста¹⁸). Отношение между двумя литургиями оформлено архаичным образом – вторая литургия не имеет названия, а на то, какая это литургия, указывает атрибуция первой молитвы последования. Однако в VFSS литургия Иоанна Златоуста имеет и более поздние особенности – подготовительные молитвы священника перед литургией. В греческих источниках такие молитвы появляются не ранее конца XI в.¹⁹.

Какова была литургия Василия Великого в ESS судить сложно, мы имеем от всего последования только одну начальную молитву. Но некоторые русские служебники, например, рукопись Соф. 526, которая имеет ту же архаичную молитву предложения, что и VFSS, имеет неполное последование (т.е. не содержит молитв антифона и входа). Возможно, в ESS литургия Василия Великого была уже неполная, тогда это более поздняя особенность, свойственная греческим евхологиям с середины XII в., например, Sin.gr. 973 1153 г.²⁰. Но здесь мы не можем говорить об этом с определенностью. В любом случае при изучении ESS данные

---

¹⁸ Афанасьева Т.И. Древнеславянские переводы анафоры литургии Иоанна Златоуста в служебниках XI-XIV вв.// Вереница литер. Сборник статей к 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 175-192.

¹⁹ Наиболее ранние греческие евхологии, имеющие дополнительные молитвы перед литургией, - ?β.Π, Bodleian.auct.5.13. См.: Jacob A. Histoire du formulaire grec de la liturgie de saint Jean Chrysotome. Louvain, 1968. P. 387-397.

²⁰ Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. II. Ευχολογία. ?иев, 1901. С. 85.

русских служебников Соф. 526, Соф. 520, Син. 605, Рум 399 имеют первостепенное значение, так как в них есть следы литургической традиции ESS.

Вечерня и утренняя

Новые листки NFSS, найденные в 1975 г., содержат фрагменты вечерни и утрени, однако порядок следования этих листков вызывал оживленные споры. Было высказано несколько предложений по поводу распределения этих листков, и после долгих споров на сегодняшний день принят порядок следования, предложенный И. Тарнанидисом (лл. 1r - 4v: 3-й час, 6-й час, вечерня и утренняя).²¹

По составу последования славянские списки вечерни не такие разнообразны, как греческие. М. Арранц выделил в греческих евхологиях 11 типов вечерни в зависимости от количества молитв в последовании²². Наиболее древние греческие евхологии содержат два типа вечерни. 1-й тип – пространная вечерня кафедрального типа с молитвами оглашенных, верных и молитвами малых антифонов, 2-й тип – краткая вечерня, содержащая только молитвы двух антифонов. Славянские последования XIII-XV вв. чаще всего соотносятся с типом D и E, состоящим из восьми молитв антифона, входа, отпуста и главопреклонения. Такие последования известны в греческих рукописях только с XII в.

---

²¹ *Tarnanidis I. The Slavonic Manuscripts discovered in 1975... P. 70-73.* Обзор мнений и аргументацию правильности порядка следования листов у И. Тарнанидиса см.: *Велковска Е. Денонощното богослужение в Синайския евхологий. Palaeobulgarica N 4, 2000. P. 19-34.*

²² *Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. Суточный круг богослужения по древним спискам византийского Евхология. СПб., 1979. С. 46-60.*

В NFSS между листами 2 и 3 существует лакуна, и М. Арранц предположил, что в эту лакуну могли войти молитвы малых антифонов вечерни. Они всегда расположены между восьмью молитвами антифонов и молитвой отпуста. Учитывая, что в NFSS имеются 3-й и 6-й часы (весьма архаичные особенности, известные в греческих евхологиях VIII-XI вв.), то он предположил, что вечерня в NFSS, возможно, имела весьма архаичный и представляла собой кафедральный тип вечерни типа А или В.

По нашим наблюдениям, последующая славянская традиция Евхология не сохранила вечерни кафедрального типа, яркой особенностью которой являются молитвы малых антифонов. Молитвы малых антифонов вечерни имеются только в последовании вечерни Пятидесятницы²³. Славянские служебники имеют только монастырский тип вечерни. Молитвы вечерни в NFSS и славянских служебниках имеют много общей лексики, по-видимому, в славянской традиции варьировался состав последования, тексты молитв не подвергались серьезной редакторской правке. Только два служебника из собрания ГИМ Син. 675 и Син. 900 имеют молитвы малых антифонов вечерни, но они записаны как отдельная служба и никак не связаны с вечерней.

Первые три молитвы утрени, которые сохранились в NFSS, всегда составляют начальную часть последования утрени в евхологиях разных типов, следовательно, по ним сложно выяснить, какой тип утрени содержался в ESS. М. Арранцем высказывалось мнение, что ESS имел кафедральную утрению и вечерню и вообще содержал Песенное последование

---

²³ Афанасьева Т.И. Молитвы Коленопреклонения в Пятидесятницу в славянских служебниках XI-XV вв. // *Palaeobulgarica* N 4. 2003. С. 15-24.

суточного круга богослужения²⁴. Изучение текста ESS и последующей славянской традиции, к сожалению, не дает нам однозначного ответа. На Песненное последование указывают только наличие 3-го и 6-го часа в NFSS, вечерня с утреней сохранились фрагментарно, и они не дают возможности однозначно судить об этом. По мнению Е. Велковской, несмотря на наличие молитв 3-го и 6-го часа, в ESS все же был представлен суточный круг богослужения монастырского типа²⁵.

Последующая славянская традиция имеет только весьма скудные намеки на чины Песненного последования – это последование панихиды. Следов кафедральной полунощницы, тритоэкти в славянской традиции пока обнаружить не удалось²⁶. Поэтому мы склоняемся к мнению Е. Велковской и считаем, что в ESS суточный круг богослужения был монастырского типа с элементами кафедрального богослужения, но не кафедральный, как считал М. Арранц.

Вернемся к упомянутым выше служебникам, хранящимся в ГИМе, Син. 675 и Син. 900, переведенным не ранее XIV в. В них есть следы константинопольского кафедрального богослужения. Там единым блоком идут тексты панихиды, полунощницы, часов. Этот блок расположен не в начале

---

²⁴ Arranz M. La liturgie de l'Eucologe slave du Sinai // *Orientalia Christiana Analecta* 231. Roma, 1988. P.72-74.

²⁵ Велковска Е. Денонощното богослужение в Синайския евхологий. *Palaeobulgarica* N 4. 2000. P. 32.

²⁶ Исключение составляет молитва “Боже, седяй на Херувимех...” в составе некоторых славянских списков литургии преждеосвященных Даров, которая генетически восходит к чину тритоэкти. См.: Афанасьева Т.И., Слущкий А.С. Особенности чинопоследования литургии преждеосвященных Даров в двух древнейших болгарских служебниках.// *Palaeobulgarica* N 3. 1999. P. 88-98.

евхология, как обычно бывает в древних евхологиях с Песненным последованием, а в середине тома. Все тексты имеют своеобразную технику перевода, весьма позднюю, характерную для переводов XIV в. Эти два евхология оказались изолированными в славянской традиции, и тексты, входящие в них, не имели дальнейшего распространения. Это, скорее всего, “коллекционные” евхологии, не связанные с богослужебной практикой своего времени, и требующие особого и внимательного изучения.

Мы полностью разделяем мнение Е. Велковской, касающееся порядка следования двух бифолиев из кодекса, содержащих вечерню и утреню. Свою аргументацию Е. Велковска строит на данных кодикологии, что, несомненно, более весомо, чем предыдущие точки зрения, основанные на гипотетических представлениях, что ESS содержит кафедральное богослужение суточного круга, т.н. Песненное последование.²⁷ Действительно, с кодикологической точки зрения два сохранившихся бифолия относятся к разным тетрадам, первый бифолий является вторым в тетради, а второй бифолий является первым в следующей тетради. Е. Велковска предлагает следующий порядок следования служб: 3-й час, 6-й час, 9-й час, последование вечерни, молитвы панихиды и последование утрени²⁸.

---

²⁷ Arranz M. La liturgie slave de l'eucologe slave du Sinai // *Orientalia Christiana Analecta* N 231. Roma, 1988. P. 15-74. Мнение Арранца разделяют М. А. Момина и Г. Минчев. См.: Момина М.А. Tarnanidis I.S. The Slavonic Manuscripts discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988. // *Вопросы языкознания* № 6. 1991. С. 141-148. Минчев Г. Мястото на новооткритите листове от Синайския евхологии сред другите текстове от ръкописа. Филологически и литургически анализ на молитвите от денонощния богослужебен цикъл // *Palaeobulgarica* N 1. 1993. P. 21-36.

²⁸ Велковска Е. Денонощното богослужение... С. 26.

Древнерусские служебники XIII-XIV вв. содержат суточный круг богослужения, где наряду с вечерней и утреней имеется последование кафедральной панихиды. Это следующие рукописи – Соф. 518, Соф. 523, Соф. 526, О.п.1.4, Q.п.1.67, Рог.кл.566; Син. 598, Шук. 745; Син. тип. 40, Син. тип. 43.

Все перечисленные источники неоднородны по составу последования служб суточного круга, что связано с архаичностью такой богослужебной практики в XIV в. и ее постепенному вытеснению из служебников. Число молитв кафедральной панихиды начинает сокращаться, вместо пяти молитв чаще всего встречается только три. Место панихиды не постоянно, она либо записывается в конце служб суточного круга, либо помещается между вечерней и утреней.

Итак, по составу последования суточного круга перечисленные древнерусские служебники можно распределить на три основных вида. 1-й вид – молитвы панихиды следуют после вечерни и утрени, 2-й вид – молитвы панихиды записаны между вечерней и утреней, 3-й вид – молитвы панихиды записаны после вечерни, утрени и литургий, т.е. после всех служб суточного круга.

1 вид	2 вид	3 вид
Рог.кл. 566*, Соф. 523, Шук. 745*	Соф. 526, Соф. 518, О.п.1.4. Син. 598**, Син тип.43***	Q.п.1.67, Син. тип.40
вечерня	вечерня	вечерня
утреня	панихида	утреня
панихида	утреня	ЛВВ, ЛПД
панихида заупокойная		панихида
		панихида заупокойная

Примечание к таблице.

* В служебниках Рог. кл. 566 и Шук. 745 сначала следует утреня, а затем вечерня.

** В служебнике Син. 598 панихида следует после вечерни и утрени.

*** В Син. тип. 43 наряду с кафедральной панихидой записана панихида за упокой.

Как видно из приведенной таблицы, только три служебника имеют панихиду между вечерней и утреней, причем эта панихида не полная. Последование начинается заглавием молитва егда поють канон и содержит только три молитвы антифона вместо пяти. В греческих евхологиях неполные последования панихиды также известны. Так, например, три молитвы вместо пяти содержит панихида в евхологии Sin.gr. 962 XI-XII вв., причем эта панихида находится между вечерней и утреней, как и в русских служебниках.²⁹ В остальных рукописях панихида записана после вечерни и утрени, а также встречается после всех служб суточного круга, включая литургии Василия Великого и Преждеосвященных Даров. Отметим также, что в тех случаях, когда панихида записана в конце служб суточного круга, она в большинстве случаев сопровождается заупокойной панихидой.

Таким образом, предположение Е. Велковской о том, что в ESS между вечерней и утреней могла быть помещена панихида, подтверждается последующей славянской традицией, а именно служебниками Соф. 526, Соф. 518, О.п.1.4. Важно отметить, что порядок следования служб (вечерня – панихида – утренья) имеется в Соф. 526, где также сохранилось особое последование литургии Василия Великого с восточной молитвой предложения, как в ESS.

Реконструкция состава двух тетрадей ESS, предложенная Е. Велковской, совершенно справедлива, однако остается не ясной только одна маленькая деталь. Пять молитв кафедральной панихиды вряд ли могли занять столь много места – 6 листов тетради. ESS написан весьма мелким почерком, и пять удалить

---

²⁹ Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. II. Ευχολογία. Киев, 1901. С. 65.

это слово кратких молитв панихиды заняли бы, по нашему мнению, не более четырех листов. По-видимому, после молитв панихиды следовало еще одно чинопоследование, помещающееся на двух-трех листах. Что это была за служба, пока нельзя сказать с определенностью. Исходя из данных древнерусских служебников, можно предположить, что это могла быть заупокойная панихида. Однако это предположение никак нельзя принять, потому что в Sin.slav.37 молитвы заупокойной панихиды имеются на лл. 57 - 59³⁰. Это служба без начала, которая читается над умершими мирскими людьми и священниками.

В греческих евхологиях XI-XII вв. между вечерней и утреней встречается как последование панихиды (Sin.gr. 962, Vat.Ottob.gr. 434³¹), так и два последования – панихиды и полунощницы (Sin.gr. 959, Sin.gr. 961³², Vat.gr. 1970³³). Можно предположить, что в ESS после панихиды имелось и последование полунощницы, поскольку в греческих евхологиях этого периода такие варианты следования служб суточного круга известны. Однако списки полунощницы в последующей славянской традиции пока не выявлены, поэтому наши предположения носят гипотетический характер. Последование полунощницы имеется лишь в требниках Син. 675 и Син. 900, которые были

---

³⁰ *Nahtigal, R.* Euchologium Sinaiticum. Starocerkvenoslovenski spometnik. T. I. Ljubljana, 1941. P. 143-150.

³¹ *Thiermeyer A.* Das Euchologion Ottoboni gr. 434 (Palästina 1174/75). Excerpta ex Dissertatione ad Doctoratum. Romae. 1992. P. 93-94.

³² *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. II. Ευχολογία. Киев, 1901. С. 62-64, 76-77.

³³ *Korza K.* L'Eucologio di Santa Maria del Patire di Rossano. Codice Vaticano Gr. 1970. Roma, 1998. P. 217-229.

переведены не ранее XIV в. и стоят особняком от всей традиции славянского Евхология.

Великое Водосвятие

Это последование имеется в NFSS, а окончание службы имеется в начале основного кодекса Sin.slav. 37. Состав последования имеет ряд примечательных особенностей, свойственных греческим евхологиям южно-итальянского происхождения. В греческих источниках последование Великого водосвятия весьма разнообразно, но можно выделить два основных вида. Первый вид, содержащийся в южно-итальянских греческих евхологиях, имеет особую ектению праздника, молитвы “Троице единосущная...” и “Вышних вещей тварь...”, а также особые Днесь-возглашения, называемые молитвой патриарха Софрония. Второй вид, представленный в константинопольских евхологиях, это краткое чинопоследование, в котором нет перечисленных молитв. ESS отражает традицию, представленную в южноитальянских источниках, тогда как древнерусские служебники имеют краткое последование, близкое к константинопольскому чину³⁴.

NFSS+Sin.slav. 37, Q. п.I.24 серб., Гильф. 22 серб.	Русские служебники XIII-XIV вв.
Праздничная ектения	---
Чтение паремий	Чтение паремий
Молитва Гослодн Иисусе Христе единочадый сыне	Молитва Гослодн Иисусе Христе единочадый сыне
Молитва Троице единосущная	---
Молитва Вышних вещей тварь	---

³⁴ Афанасьева Т.И. Чинопоследование Великого освящения воды на Богоявление в славянских служебниках XI-XV вв. // Palaeobulgarica N. 2004. С. 25-45.

Пролог и молитва патриарха Софрония Днесь – возглашения	Пролог и молитва патриарха Софрония Днесь - возглашения
Молитва освящения воды Велии еси Гослодн	Молитва освящения воды Велий еси, Гослодн
Молитва главопреклонения Преклони, Гослодн, ухо твое	Молитва главопреклонения Преклони, Гослодн, ухо твое
Молитва Боже Боже, приложее при Моисеи	-----

Для изучения западно-болгарской традиции текста у славян имеют значение два сербских служебника Q.п. I. 24 и Гильф. 22. В них сохраняются многие черты ESS, такие как молитвы “Троице единосущная...” и “Вышних вещей тварь...”, праздничная ектения, но т.к. эти списки поздние, XIII – 1-я пол. XIV в., в них содержатся поновления в литургическом обряде: появление новозаветных чтений. Значит, традиция ESS была распространена в Македонии и в Сербии и до правки служебников в XIV в. при введении Иерусалимского устава в православное богослужение. Многие особенности Синайского евхология имеет и один болгарский требник 1-й пол. XIV в. из Патриаршей библиотеки Иерусалима (cod.slav.12), опубликованный Е. Велковской³⁵.

В древнерусских служебниках, тем не менее, имеется следы влияния южно-итальянской традиции – это молитва патриарха Софрония, не свойственная константинопольским евхологиям. Представляется, что на Руси имели распространение обе традиции – господствующая константинопольская, которая была принесена из Восточной Болгарии, и “маргинальная” южно-итальянская, имевшая

³⁵ Velkovska E. Il rito della Teofania in uno schematologion slavo del XIV secolo. // Nuovi paralleli greci dell' Eucologio slavo del Sinai. Seminario del Dipartimento di Studi Slavi dell'Europa Centro-orientale Università di Roma “La Sapienza” Filologia Slava 1. Roma, 1996. P. 46-54.

распространение в Македонии, и в процессе сосуществования в русской рукописной традиции они объединялись в единое целое: в константинопольские последования со временем проникали молитвы и литургические южно-итальянские особенности. Такие особенности свойственны также древнерусским спискам литургии Иоанна Златоуста, представляющим собой константинопольские чинопоследования с южно-итальянскими литургическими элементами³⁶.

Молитвы коленопреклонения в Пятидесятницу

В славянских служебниках имеется два вида чинопоследования молитв коленопреклонения в Пятидесятницу. Первый тип представлен в ESS, второй имеется в древнерусских служебниках. Приведем их в таблице ниже:

Sin.slav. 37	Русские служебники XIII-XIV вв.
молитва коленопреклонения 1	молитва коленопреклонения 1
	молитва 1-го малого антифона вечерни
----	молитва коленопреклонения 2
	молитва 2-го малого антифона вечерни
молитва коленопреклонения 3	молитва коленопреклонения 3
	молитва 3-го малого антифона вечерни
молитва коленопреклонения 4	молитва главопреклонения

В греческих евхологиях также имеются два вида этого текста: 1-й вид – южно-итальянский, 2-й вид –

³⁶ Афанасьева Т.И. Особенности последования литургий Иоанна Златоуста и Василия Великого в древнерусских служебниках XIII-XIV вв.// Ruthenica N 6, 2007. С. 207-242.

константинопольский, где четыре коленопреклоненные молитвы вставлены в кафедральную вечерню. По наблюдениям М. Арранца, три древнейших греческих евхология южно-итальянского происхождения Varb.gr. 336, Греч. 226 и Г.β.VII содержат архаичную редакцию текстов молитв коленопреклонения. В X в. в Константинополе была составлена особая вечерня в Пятидесятницу, и молитвы коленопреклонения были объединены с молитвами малых антифонов вечерни. При включении молитв коленопреклонения в кафедральное богослужение храма Св. Софии, их тексты были стилистически и догматически отредактированы. Эта константинопольская редакция службы известна в евхологиях Sin.gr. 956, Sin.gr. 958, Sin.gr. 959, Paris Coisl. 213, Г.β.I.³⁷

Синайский евхологий, содержит древнюю редакцию молитв, не подвергшихся редактированию, а также тяготеет к южно-итальянским последованиям и не имеет молитв малых антифонов кафедральной вечерни.³⁸ Однако в отличие от древнейших южно-итальянских евхологиев Varb.gr. 336, Греч. 226 и Г.β.VII, где молитвы коленопреклонения записаны как отдельные молитвы, в ESS – это уже чинопоследование, содержащее дьяконские ектении, чтение паремий и богослужебные указания. Перед нами церковная служба, а не просто набор молитв. Появление церковного чинопоследования связано, на наш взгляд, с приспособлением молитв коленопреклонения к некому богослужебному уставу. Несомненно, что в ESS это устав монастырский, а не

---

³⁷ Arranz M. Les prières de la Gonyklisia ou de la Génuflexion du jour de la Pentecôte dans l'ancien Eucologe byzantin // *Orientalia Christiana Periodica* N 48. 1982. P. 92–123.

³⁸ Афанасьева Т.И. Молитвы Коленопреклонения в Пятидесятницу в славянских служебниках XI-XVI вв. // *Palaeobulgarica* N 4. 2003. С. 15-24.

кафедральный, т.к. в последовании отсутствуют молитвы малых антифонов вечерни.

Древнерусские служебники содержат перевод константинопольской вечерни на Пятидесятницу и имеют отредактированные в X в. тексты молитв. Поэтому Синайский евхологий является свидетелем особой монастырской традиции служения вечерни на Пятидесятницу, которая у славян не имела дальнейшего продолжения.

Итак, перейдем к основным выводам над изученными текстами в служебниках XIII-XVI вв. Службы, входящие в состав ESS: литургии, вечерня и утренняя, службы на Богоявление и Пятидесятницу – имеют связь с последующей литургической традицией славянского Евхология и дают возможность судить о том, какой этап этой традиции отражен в Синайском евхологии. По нашему мнению, в ESS отражена литургическая традиция, представленная в древних южно-итальянских евхологиях: Barb.gr. 336, РНБ Греч. 226, Г.β. VII, но на более позднем этапе развития. Сохраняя многие архаические черты из этих евхологиев, такие как древняя редакция анафоры литургии Иоанна Златоусты, древняя редакция молитв коленопреклонения в Пятидесятницу, ESS имеет некоторые черты, свойственные евхологиям 2-ой пол. – кон. XI в.

1. Литургия Иоанна Златоуста находится перед литургией Василия Великого, что свойственно евхологиям с кон. XI в., однако отношения между этими литургиями оформляются архаичным образом: вторая литургия не имеет названия, на него указывает атрибуция первой молитвы чинопоследования.

2. Более поздней особенностью ESS следует считать подготовительные молитвы священника перед литургией, они появляются в греческих евхологиях не ранее конца XI в.

3. Вечерня в Пятидесятницу, содержат архаичную

редакцию текста молитв, но представляет собой церковное последование с чтением паремий, приспособленное к некому монастырскому уставу. По-видимому, это также более поздняя особенность, однако датировать ее не представляется возможным, потому что в греческих евхологиях такой вариант вечерни на Пятидесятницу не известен.

Интересно отметить также, что греческое слово βασιλεύς в NFSS (вторая молитва утрени: [миръ] всему миру твоему подажди. црѣквамъ священимъ [твоимъ] кнѣземъ и в[ъсемъ людемъ] твоимъ) переводится как князь, а не цесарь, что свойственно болгарским переводам до эпохи царя Симеона. Это может быть косвенным свидетельством того, что архетип западно-болгарского перевода утрени составлялся в период до провозглашения болгарского князя Симеона царем, т.е. до 917 года. Переводы Симеоновской эпохи с 917 г. всегда передают греческий термин βασιλεύς как цесарь³⁹.

Таким образом, ESS представляет собой поздний, возможно конца XI в., западно-болгарский македонский список, восходящий к протографу конца IX в., в котором отражены некоторые поновления старой литургической традиции. При этом тексты молитв в чинопослованиях были оставлены без редактирования по современным им греческим евхологиям, а состав последования был приспособлен к богослужебной практике XI в.

Наши наблюдения над текстами в Евхологии позволяют сделать вывод о том, что состав последования службы гораздо быстрее подвергается модернизации, чем тексты молитв, входящих в то же последование. Например, древнерусские

---

³⁹ Момина М.А. Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XLV. 1991. С. 216-217. С. 216-217.

списки анафоры литургии Иоанна Златоуста свидетельствуют о том, что в на Руси еще в XIV в. сохраняется архаичный текст анафоры X в., тогда как состав последования литургии во многом соответствует греческим евхологиям XIII-XIV вв. Повидимому, такая же ситуация была и у южных славян. Протограф Синайского евхология, переведенный в Македонии в конце IX в. и записанный глаголицей, был очень близок к южно-итальянским греческим евхологиям типа Barb.gr. 336, Г.β.VII и Греч. 226. Однако с течением времени литургическая практика менялась, и состав служб Евхология подвергался модернизации. Синайский евхология, на наш взгляд, как раз и отражает некоторые более поздние литургические особенности, позволяющие датировать его 2-ой пол. — концом XI в.

По мнению М.Н. Сперанского, колонизация Синая выходцами из южнославянских земель начинается с XII в.⁴⁰, и возможно, что ESS был как раз тем македонским списком 2-ой пол. — конца XI в. с древней западно-болгарской редакции конца IX в., который был привезен на Синай и сохранился там до наших дней.

Древнерусские пергаменные служебники XIII-XIV вв., на наш взгляд, отражают традицию константинопольскую, но не кафедральную, а монастырскую, связанную со Студийско-Алексиевским уставом. Однако на Руси были известны и служебники, связанные с южно-итальянской литургической традицией, близкой к Синайскому евхология. В русской рукописной традиции XI-XIV вв. происходит взаимовлияние этих традиций и создание сводных чинопоследований,

---

⁴⁰ Сперанский М.Н. Славянская письменность XI-XIV вв. на Синае и в Палестине // Известия Отдела русского языка и словесности. Ленинград, 1927. Т. 32. С. 52-53.

совмещающих разные по происхождению литургические элементы. Некоторые особенности западно-болгарских служебников, такие как “восточные” молитвы в литургии Иоанна Златоуста и молитва патриарха Софония, вставляются в древнерусские последования, генетически восходящие к восточно-болгарским.⁴¹ Поэтому в некоторых случаях древнерусские служебники дают возможность проследить судьбу служб из Синайского евхология в более поздней славянской традиции.

Список сокращений:

- РНБ – Российская национальная библиотека, С.-Петербург.
БАН – Библиотека Российской академии наук, С.-Петербург.
ГИМ – Государственный исторический музей, Москва
Син. – Синодальное собрание Государственного исторического музея, Москва
Хлуд. – собрание А.И. Хлудова Государственного исторического музея, Москва
Увар. – собрание графа А.С. Уварова Государственного исторического музея, Москва
Щук – собрание Щукина Государственного исторического музея, Москва
Воскр.– собрание Воскресенского монастыря Государственного исторического музея, Москва
Рум.– собрание графа Н.П. Румянцева Российской

---

⁴¹ Афанасьева Т.И. Литургия Иоанна Златоуста в средневековой славянской письменности XI-XV вв. // XIV Международный съезд славистов. Письменность, литература и фольклор славянских народов. М., 2008. С. 27-28.

- государственной библиотеки, Москва
- Рог.кл.– собрание Рогожского кладбища Российской государственной библиотеки, Москва
- ТСЛ – собрание рукописей Троицко-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки, Москва
- Син.тип.– собрание Синодальной типографии Российского государственного архива Древних актов, Москва
- Соф. – Софийское собрание Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург
- Солов. – Соловецкое собрание Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург
- Q.п.1... О.п.1... – Основное собрание Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург
- Гильф. – собрание А.Н Гильфердинга Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург
- Погод. – собрание М.П. Погодина Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург
- 17.12.1 – собрание рукописей Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург
- ЯМЗ – собрание Ярославского государственного музеязаповедника, Ярославль

**Το σιναϊτικό ευχολόγιο στη συνάφεια της σλαβικής παράδοσης ευχολογίου 13^{ος} – 15^{ος} αιώνας
(σύμφωνα με το περιεχόμενο των ρωσικών χειρογράφων)**

Η συγγραφέας συγκρίνει ορισμένες ιερές ακολουθίες του σιναϊτικού ευχολογίου (Λειτουργίες, Εσπερινό, Όρθρο, Μεγάλο Αγιασμό των Θεοφανείων, Ευχές γονυκλισίας της Πεντηκοστής) με σλαβικά αντίγραφα που χρονολογούνται από τον 13^ο – 14^ο αιώνα, καθώς και με ελληνικά ευχολόγια που χρονολογούνται από τον 8^ο – 12^ο αιώνα. Ως αποτέλεσμα της έρευνάς της η συγγραφέας καταλήγει στο συμπέρασμα ότι η λειτουργική παράδοση του σιναϊτικού ευχολογίου βρίσκεται κοντά σε αυτή των αρχαίων ιταλοελληνικών ευχολογίων που χρονολογούνται από τον 8^ο -10^ο αιώνα (Barb.gr. 336, Γ.β.VII, Ρωσική Εθνική Βιβλιοθήκη gr. 226), αλλά αντιπροσωπεύει ένα μεταγενέστερο στάδιο εξέλιξης των εν λόγω ευχολογίων. Το σιναϊτικό ευχολόγιο περιέχει αρχαίες παραλλαγές της Λειτουργίας του Αγίου Ιωάννη Χρυσόστομου και των Ευχών της γονυκλισίας, αλλά η δομή των εν λόγω ιερών ακολουθιών έχει ορισμένες καινοτομίες οι οποίες εμφανίζονται στα ελληνικά ευχολόγια όχι νωρίτερα από τα τέλη του 11^{ου} αιώνα. Το σχήμα των ιερών ακολουθιών της ημέρας του σιναϊτικού ευχολογίου βρίσκεται επίσης κοντά σε αυτό των ελληνικών ευχολογίων που χρονολογούνται από τον 11^ο – 12^ο αιώνα. Έτσι, η συγγραφέας προτείνει το τέλος του 11^{ου} αιώνα ως χρόνο σύνταξης του χειρογράφου.

